

Н.И.Бухарин, И.С.Яжборовская

ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО КРИЗИСА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, В БОЛГАРИИ И В РУМЫНИИ

Экономические последствия

¹ Яжборовская
2008: 179.

Постсоциалистическая экономика стран Центрально-Восточной Европы (Вышеградской четверки), а также Болгарии и Румынии, преодолев в середине 1990-х годов тяжелый трансформационный спад, в 2003—2007 гг. быстро развивалась, опережая почти в четыре раза по темпам роста ВВП средние мировые показатели¹. Высокотехнологичные производства развивались даже стремительнее, чем в Европейском Союзе в целом, а уровень безработицы в большинстве этих стран был ниже, чем в так называемой «старой Европе» (ЕС-15). Высокие темпы роста стали возможны благодаря существенному притоку инвестиций и увеличению объема кредитов. Наряду с опорой на внешние финансовые ресурсы и западноевропейские рынки сбыта, наблюдался мощный приток денежных переводов от граждан, работающих за рубежом. Это способствовало значительному увеличению потребления.

Правительства и эксперты указанных стран еще осенью 2008 г. были уверены, что возникшие трудности суть временный результат «импорта» кризиса, что основы национальных финансов и экономики прочны, а потому серьезных проблем удастся избежать. Однако на рубеже 2008—2009 гг. стало очевидно, что экономический спад неизбежен. Его наиболее значительные проявления ожидаются в середине и второй половине 2009 г. — с запозданием в несколько месяцев по сравнению с ведущими государствами ЕС. Те самые черты экономики стран региона, которые были преимуществом в период экономического бума, в условиях мирового кризиса стали уязвимым местом. В структуре их промышленности и экспорта преобладает «перемещенное» производство автомобилей, запасных частей к ним, телевизоров, мониторов и бытовой техники, предназначенных в основном для экспорта. Так, в Словакии автомобилестроение превратилось в движущую силу экономики и составляет 35% общего объема промышленного производства. В последние годы страна превратилась в один из самых быстрорастущих автомобильных рынков в Европе. В 2007 г. производство автомобилей по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 93%, а их экспорт достиг в финансовом выражении 27 млрд. долл. Но в 2009 г. Словакия столкнулась с серьезной проблемой сбыта автомобилей — в результате в январе-феврале их выпуск упал почти на 50%.

С осени 2008 г., вследствие снижения спроса в зоне евро, во всем регионе ослабевает динамика экспорта. В январе 2009 г. он уменьшился

(по сравнению с январем 2008 г.) в Венгрии на 29,2%, в Польше на 26,3%, в Словакии на 29%, в Чехии на 29%. В лучшей ситуации оказались страны с меньшей ориентацией на мировую экономику. Так, в Польше доля экспорта в ВВП (40%) в два раза ниже, чем в Болгарии, Венгрии и Чехии (от 70% до 87%).

Как показывает анализ, состояние экономики большинства новых членов ЕС напрямую связано с общим экономическим положением стран еврозоны в целом. 60—80% их экспорта приходится на Евросоюз, ведущие члены которого в первой половине 2009 г. вступили в рецессию с перспективой ее трансформации в депрессию. Экономика Венгрии тесно привязана к экономике Австрии и Германии; Польши и Чехии — к Германии; Болгарии — к Германии, Италии и Греции. В том случае, если рецессия в еврозоне затянется, странам региона останется только искать новые рынки сбыта за пределами ЕС.

Вместе с тем кризис не так существенно сказался на банковской и финансовой системе описываемой группы стран. Исключением стала Венгрия, в последние десять лет жившая не по средствам, постоянно наращивая дефицит бюджета (в 2006 г. он составил 9,2% — рекорд Евросоюза). Внешний долг страны, один из самых крупных в регионе, равен почти 100% ВВП. Венгрия опрометчиво позволила себе расширение выдачи кредитов, особенно ипотечных, в иностранной валюте. В 2008 г. 85% потребительских кредитов были выданы преимущественно в евро и швейцарских франках, а поскольку с лета до конца 2008 г. форинт потерял по отношению к евро 30%, фактические долги венгров выросли почти на треть. В результате стал нарастать дефицит государственного бюджета, и стране пришлось привлекать средства международных финансовых организаций.

Кстати, Венгрия стала первым из новых членов ЕС, который, чтобы избежать дефолта, запросил финансовую помощь Международного валютного фонда, Всемирного банка и ЕС. Общий объем заимствований достиг 20 млрд. евро. Но за это стране приходится платить дальнейшим ужесточением бюджетной и денежной политики. Была заморожена зарплата бюджетников, МВФ потребовал не выплачивать в конце 2008 г. 13-ю зарплату, снизить пенсии. Резко уменьшились расходы на образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Все это немедленно отразилось на уровне жизни венгров. Один из жителей Будапешта в интервью Euronews сказал: «Наступает такая нищета, которую мы не могли даже представить»².

Второй страной региона, обратившейся в МВФ с просьбой о предоставлении ей внешнего займа, в марте 2009 г. стала Румыния. Президент этой страны Траян Бэеску считает, что внешние займы являются своего рода «ремнем безопасности»³. Были согласованы условия предоставления кредита на 20 млрд. евро. МВФ потребовал от Румынии реформировать пенсионную систему и сократить бюджетные расходы, прежде всего удельный вес зарплат бюджетников в ВВП. В бюджетной сфере высокие заработные платы будут заморожены на несколько лет.

² Венгрия 2009.

³ Румыния 2009.

Соотношение между минимальной и максимальной зарплатами составит один к пятнадцати, а надбавки к базовой зарплате — не более 30%.

В апреле 2009 г. Польша как государство со стабильной экономической ситуацией присоединилась к открытой кредитной линии МВФ в размере 20 млрд. долл. Такая линия является страховкой на случай ухудшения положения в экономике. По мнению экспертов, это поможет стабилизировать курс злотого. Впрочем, большинство аналитиков уверено, что со временем практически всем странам Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы придется обратиться за помощью к МВФ.

Глобальный финансовый кризис и вызванный им отток капиталов привел к рекордной девальвации национальных валют Польши, Венгрии, Румынии и Чехии. Например, по состоянию на начало апреля 2009 г. польский злотый упал относительно доллара США на 76% по сравнению с прошлогодним значением, венгерский форинт — на 63%, чешская крона — на 46%, румынский лей — на 45%. Стабилен только курс болгарского лева (благодаря действию механизма валютного управления). Одним из важнейших способов преодоления кризисных явлений некоторые экономисты считают ускоренное вхождение новых членов ЕС в зону евро (как это с 1 января 2009 г. успела сделать Словакия). МВФ в апреле 2009 г. предложил допустить эти страны в еврозону на особых, «неофициальных» условиях, не предоставляя им права голоса в управлении денежной политикой Европейского центрального банка (ЕЦБ). В этом случае им было бы легче погашать свои долги в зарубежной валюте, усугубляющиеся по мере обесценивания национальных денежных единиц. Однако ЕЦБ отверг это предложение, опасаясь снижения доверия к общеевропейской валюте. Тем самым сроки перехода стран-новичков на единую европейскую валюту отодвигаются на неопределенный срок.

По мнению большинства экспертов, банковская система в большинстве стран Центрально-Восточной Европы все еще сохраняет определенный запас устойчивости. Но необходимо учитывать, что 80—90% банков в регионе — филиалы и отделения западных банков, в первую очередь европейских. Их капитал — прежде всего средства материнских банков, которые стали выводить свои капиталы, ухудшив показатели ликвидности местных отделений. До кризиса иностранные банки в основном занимались обслуживанием физических и юридических лиц соответствующих стран и были слабо задействованы в оказании банковских услуг на мировом финансовом рынке. Поэтому в их портфелях «токсичные активы» или отсутствуют, или их мало. Предоставление ипотечных и потребительских кредитов не приобрело такого огромного масштаба, как на Западе. Финансовые проблемы, связанные с ипотекой, возникли в странах региона из-за тесной ее увязки с иностранными валютами. Банки в странах-новичках являются частью международной финансовой системы, а их собственниками — банки из стран, охваченных кризисом. Поэтому последствия финансового кризиса все же сказываются на рынке кредитов. Так, в Польше более двух третей активов в банковском секторе принадлежит материнским банкам из стран,

переживающих финансовый кризис и вынужденных ужесточать кредитную политику.

⁴ ЕБРР 2009.

На западноевропейские банки приходится львиная доля иностранных кредитов. Только банки Австрии вложили в Центрально-Восточную Европу 230 млрд. евро, что составляет около 80% австрийского ВВП⁴. При этом в Польше, Словакии и Чехии доля держателей валютных ипотечных ссуд относительно невелика — 26, 20 и 10% соответственно. Зато в Болгарии, Венгрии и Румынии 50—55% держателей ипотечных ссуд прочно привязаны к иностранной валюте.

В начале кризиса получила распространение точка зрения, согласно которой «зонтик» Евросоюза является эффективной институциональной защитой от мирового кризиса. Между тем реальность оказалась значительно сложнее. 1 марта 2009 г. на саммите ЕС был отвергнут план спасения стран Центрально-Восточной Европы общей стоимостью 190 млрд. евро (его автором был тогдашний премьер-министр Венгрии Ференц Дюрчань). Впрочем, Европейская комиссия пошла на встречу новым членам. На саммите, состоявшемся 19—20 марта 2009 г. в Брюсселе, фонд помощи для обеспечения финансовой стабильности не входящих в зону евро стран был удвоен и доведен до 50 млрд. евро. Средства из него уже поступают в Венгрию и Румынию. Также финансовая помощь идет из Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) и Европейского банка реконструкции и развития. Например, в ближайшие годы ЕИБ будет ежегодно предоставлять Румынии 1 млрд. евро для проведения структурных реформ. Одной из форм поддержки Болгарии стало получение ею 500 млн. евро в виде опережающих выплат по европейским программам.

На реальном секторе экономики стран Центрально-Восточной Европы, Болгарии и Румынии заметно сказывается экономическая рецессия в ведущих странах ЕС. Замедление темпов экономического роста в странах региона наблюдается с третьего-четвертого квартала 2008 г. Большинство аналитиков международных финансовых организаций и крупных банков полагают, что в 2009 г. регион вступит в экономическую рецессию. Как уже отмечалось выше, ее обусловят серьезное снижение динамики экспорта, спад промышленного производства, а также уменьшение притока прямых иностранных инвестиций. Соответственно, сократятся поступления доходов в бюджет, уменьшится спрос на многие товары и услуги.

Сколь долго будет длиться рецессия, никто точно предсказать не в состоянии. МВФ прогнозирует на 2009 г. спад экономик Центрально-Восточной Европы, Болгарии и Румынии в размере 1,3%. В Венгрии он может составить 3,3%, в Польше — 0,7%, в Румынии — 4,1%, в Словакии — 2,1%, в Болгарии — 2,0%, в Чехии — 1,3%. Однако имеются и более оптимистичные сценарии. Согласно прогнозу Венского института международных экономических исследований, сделанному на начало апреля, спад экономики будет иметь место лишь в Венгрии (3%). Экономика Словакии вырастет на 2%, Польши — на 1,5%, Чехии — на 0,4%. В Словении, Болгарии и Румынии ожидается «нулевой рост».

⁵ *ČNB 2009.*

Осенью-зимой 2008—2009 гг. спад производства происходил прежде всего в автомобильной, строительной, металлургической, угольной и текстильной промышленности. В первые месяцы 2009 г. правительства входящих в регион государств были вынуждены признать, что хозяйственная активность снижается быстрее ожидаемого и что кризис развивается по пессимистическому сценарию. Вместе с тем в некоторых странах темпы сокращения промышленного производства и экономики начинают замедляться⁵. Словению, Словакию и Польшу аналитики относят к группе наименее уязвимых стран — со сбалансированными экономиками и низким бюджетным дефицитом.

Следует подчеркнуть, что в годы трансформации государственная социальная политика во всех рассматриваемых странах (как и у их соседей, не входящих в ЕС) была ориентирована на противодействие падению уровня жизни населения. Доля социальных расходов в ВВП в Словении и Венгрии составляет более 20%, в Польше и Чехии — около 20%, в Словакии, Болгарии, Румынии, Хорватии и Сербии — 14—17%, в Боснии и Герцеговине и Черногории — 12—13%, в Македонии и Албании — около 10% (в среднем по ЕС — 27,3%). Во всех этих странах наблюдался устойчивый рост заработной платы и других доходов населения, в результате чего реальная заработная плата в новых членах ЕС в период с 1992 г. по 2007 г. выросла в 1,5—2,5 раза.

⁶ *Hungary's Economy 2009.*

Однако теперь правительствам стран региона приходится прибегать к непопулярным антикризисным мерам. Наиболее сложной экономической ситуацией остается в Венгрии, где объективно необходима сверхжесткая финансово-денежная политика. На ее проведение премьер-министр социалист Ф.Дюрчань решиться не смог и покинул свой пост. Утвержденный парламентом в апреле новый премьер (также социалист) Г.Байнаи заявил, что для всех венгров пришло время «вместе плакать и смеяться»⁶. Программа нового правительства предусматривает сокращение заработной платы, пенсий, семейных пособий и государственных субсидий. Одновременно создаются дополнительные стимулы для бизнеса. Правительство надеется, что эти меры обеспечат не только стабильность финансовой системы, но и выполнение маастрихтских критериев вступления в зону евро.

⁷ *Hungary 2009.*

Среди жестких мер нового правительства — снижение налога на фонд заработной платы, направленное на предотвращение массовых увольнений, повышение налога на добавленную стоимость, а также временная отмена дополнительных пенсионных выплат. Планируется также постепенное увеличение возраста выхода на пенсию (с 62 до 65 лет), замораживание и сокращение некоторых социальных выплат, в том числе по беременности, родам и по уходу за ребенком, пособий по болезни, отмена субсидий на жилье, введение налога на недвижимость, сокращение субсидий для сельскохозяйственных производителей. «Реализация этой программы будет болезненной, она потребует жертв от многих. Это затронет каждую семью и каждого венгра, но даст результаты», — заверил новый венгерский премьер⁷.

Чтобы успокоить население и иностранных инвесторов, в странах региона на 2009 г. приняты государственные бюджеты с явно завышенным темпами экономического роста и заниженным уровнем дефицита. Уже первые месяцы 2009 г. показали, что из-за сокращения поступлений, прежде всего налоговых, бюджетный дефицит нарастает повсеместно. Власти признают, что в течение 2009 г. бюджеты будут неоднократно пересматриваться, поскольку в условиях кризиса стабильный, сбалансированный бюджет является фикцией. Такая ситуация вынуждает заниматься сокращением расходов и экономией средств. Пока правительства Польши, Словакии, Чехии и Болгарии ищут выход за счет введения режима жесткой экономии. В 2010 г. бюджетная политика будет еще более жесткой. В Чехии заявлено, что бюджет на следующий год потребует сокращения всех расходов, не являющихся абсолютно необходимыми (к последним отнесены расходы на поддержание роста экономики и ее конкурентоспособности). В апреле 2009 г., как вытекает из проведенного компанией GFK обследования, негативное воздействие кризиса испытала на себе почти половина чешских домохозяйств. С начала 2009 г. рост средней заработной платы прекратился, напротив, началось ее уменьшение. Пока резкого снижения жизненного уровня еще не происходит, хотя объем розничной торговли сокращается⁸. Правительства обещают сделать все, чтобы бедные слои пострадали в наименьшей степени.

⁸ *Almost 2009.*

Самая большая опасность, с которой могут столкнуться страны региона, — массовая безработица. В 2009 г. повсюду прогнозируется ускорение ее роста при одновременном расширении занятости на условиях неполного рабочего дня или недели. Одним из методов сохранения рабочих мест является снижение взносов в социальные фонды. Согласно анализу Всемирного банка, снижение этих взносов в Болгарии на 5% может способствовать сохранению в стране 130 тыс. рабочих мест⁹. По прогнозам Венского института международных экономических исследований, в 2009 г. самая высокая безработица грозит Польше, где она может достигнуть 12%. В Словакии она предполагается на уровне 11%, в Венгрии — 9%, в Болгарии и Румынии — 8%, в Чехии — 6%, в Словении — 5,5%.

⁹ *Внутриполитический 2009.*

С ухудшением социально-экономической ситуации общественные настроения в регионе, естественно, стали меняться. Тем не менее население, закаленное трудными 1990-ми годами, не переживает того шока, в который кризис поверг граждан западноевропейских государств, привыкших к стабильности и процветанию. Разумеется, самые мрачные чувства испытывают венгры. В марте 2009 г. 91% опрошенных считали, что за последние 20 лет никогда не было так плохо, как сейчас, и что ситуация в стране развивается в опасном направлении¹⁰. Опрос, проведенный болгарским социологическим центром NCИOM в конце февраля 2009 г., показал, что доля пессимистов возросла с 25% в октябре 2006 г. до 45% в феврале 2009 г. Более 60% опрошенных прогнозировали, что могут оказаться не в состоянии оплачивать счета за электричество и центральное отопление, а 53% были обеспокоены тем, что им, возможно,

¹⁰ *A radikalizmus 2009.*

¹¹ *Bulgarians 2009.*

не хватит денег на питание и медикаменты. Это самые пессимистические ожидания в отношении будущего страны за последние три года¹¹. Социологические исследования, проведенные в марте 2009 г. польским центром GFK Polonia, также показали, что настроения поляков постепенно становятся все более пессимистическими. 60% опрошенных ожидают ухудшения экономической ситуации и роста безработицы¹².

¹² *Koniec 2009.*

Политические последствия

По мере углубления экономического спада и падения жизненно-го уровня экономической кризис трансформируется в политический. Запаздывание в воздействии мирового кризиса на страны Центрально- и Юго-Восточной Европы, если сравнивать их с западными партнерами, пока спасает политическую систему и правительства этих стран от потрясений. Но уже наблюдаются первые симптомы изменений в общественно-политической ситуации, в функционировании институтов государства, в течении политической жизни. Кризис продемонстрировал слабость возможностей государств «новой Европы». В отличие от старых членов ЕС, они оказались не в состоянии вливать в банки и экономику огромные финансовые средства, так как это могло бы привести к еще большему увеличению бюджетного дефицита. К тому же большинство банков и крупных предприятий в странах региона находятся в иностранной собственности. Поэтому неслучайно, что именно здесь непопулярны идеи о возрастании роли государства в регулировании экономики. Решительным противником такого подхода является президент Чехии В.Клаус. В марте 2009 г. в интервью газете «Sunday Times» он заявил: «Я думаю, что попытки решить нынешний экономический и финансовый кризис путем усиления регулирования являются ошибочными и могут привести к тому, что последствия этого кризиса будут еще более серьезными. ...Я предлагаю как раз обратное: дерегулирование, либерализацию, устранение барьеров...»¹³

¹³ *Interview s.a.*

Некоторые восточноевропейские левые политики заговорили о крахе неолиберальной модели капитализма и капитализма вообще. По мнению премьер-министра Болгарии социалиста С.Станишева, в отличие от Великой депрессии 1929 г., «сегодняшний кризис является системным и ставит под вопрос устои капитализма... Он с новой силой обострил вопрос о том, что история не имеет конца и что за пределами капитализма следовало бы иметь более справедливое общественное устройство, основанное на уважении труда и на справедливом распределении его плодов»¹⁴. К такому подходу в оценке мирового кризиса близок и бывший премьер-министр Югославии А.Маркович, который заявил в Белграде, что глобальный экономический кризис «проистекает из кризиса капиталистической системы» и что его разрешение нужно искать в структурных реформах¹⁵.

¹⁴ *Сергей Станишев 2009.*

¹⁵ *Former 2009.*

Зато премьер-министр Венгрии Г.Байнаи предпочел отмежеваться от идеологического подхода к кризису: «Кризис не имеет идеологии, он не является ни левым, ни правым. Что должно быть сделано, должно

¹⁶ *Crisis 2009.* быть выполнено независимо от идеологии»¹⁶. Государства региона действительно вынуждены взять на себя функции кризисных менеджеров. В некоторых странах (Словакии, Чехии, Болгарии, Румынии) созданы специальные «кризисные» советы при правительствах. Эти органы формируются из экономистов, анализирующих развитие ситуации и готовящих предложения по принятию оперативных мер.

Вместе с тем из-за скудости ресурсов правительства стран Центрально- и Юго-Восточной Европы весьма ограничены в выборе вариантов антикризисной политики, по сути сводящихся к режиму жесткой экономии, уже осуществляемому в Венгрии и Румынии и явно распространяющемуся на остальные страны региона (причем к отказу от него не приведет и смена правительств). Власти вынуждены в первую очередь экономить на себе, сокращать расходы на содержание государственной администрации, уменьшать ее численность. Так, в Венгрии в апреле-мае 2009 г. правительство Байнаи снизило зарплату министров на 15%, вполнину урезало суточные, выплачиваемые чиновникам во время зарубежных командировок, отменило денежную компенсацию за неиспользованный отпуск. В Сербии в 2009 г. государственная администрация будет сокращена на 10%. Зарплата государственных служащих, которые получают более 40 тыс. динаров, тоже снижена на 10% (более 100 тыс. динаров — на 15%).

Кризис — проверка стабильности политической системы, ее способности справиться с социально-экономическими проблемами. Как известно, политика в период экономических потрясений может принять разрушительный характер — расцветают политиканство, личная вражда, мелочность, поиски компромата и т.п. Руководители государств пытаются ограничивать такие явления, способствовать нормализации политической жизни, призывают оппозиционные партии к ответственности. Нарастающий в регионе экономический спад требует разумной политики сильных правящих коалиций, способных противостоять кризису. Как подчеркивает президент Чехии В.Клаус, в демократической политической системе заключена «способность находить рациональный выход из трудностей, которые являются естественным следствием либеральных социальных отношений»¹⁷. В большинстве стран политическая стабильность пока сохраняется, и маловероятно, что кризис приведет к серьезному отходу от демократии, хотя испытания ее на прочность неизбежны. И все же опасность снижения управляемости сохраняется, что грозит усилением элементов хаоса и даже эскалацией насилия.

¹⁷ *Projev s.a.*

Пока только Венгрия находится во взрывоопасной ситуации — в напряженной, нестабильной политической обстановке с частыми протестами и манифестациями, с нарастающей враждебностью двух основных политических партий — Венгерской социалистической партии и национал-консервативной партии «Фидес». Экономический кризис в этой стране — это одновременно и кризис доверия к правительству, к политическим партиям, к политической системе в целом. Но подобные тенденции могут распространиться и на другие страны — по мере

углубления экономического спада избиратели теряют уверенность в способности национальных правительств справиться с ситуацией.

Уже сейчас, как показывают социологические исследования, авторитет правящих партий падает, а оппозиции — растет. В текущем году в некоторых странах региона при нарастании негативного фона вполне возможны парламентские и правительственные кризисы. Они могут вылиться в отставку отдельных министров и глав правительств, в реформатирование органов власти. В условиях кризиса выборы будут проходить по-другому — мало кто позволит себе «подкармливать» избирателей. Избирательные кампании уже не будут столь дорогими, как это было до кризиса. В Польше, например, были внесены изменения в законодательство, в соответствии с которыми в 2009—2010 гг. финансирование партий уменьшится наполовину.

Первыми политическими жертвами экономического кризиса и усиления внутривнутриполитической борьбы стали премьер-министр Венгрии Ф.Дюрчань и премьер-министр Чехии М.Тополанек. В Венгрии серьезное ослабление доверия общества к главе правительства и его кабинету привело к снижению качества государственного управления, увеличило риски нестабильности политической системы. Правительство было не в состоянии последовательно реализовать антикризисную программу. Новый премьер-министр Г.Байнаи заявил, что быстрые реформы восстановят доверие инвесторов к Венгрии и вернут страну на путь быстрого присоединения к зоне евро. Однако эти реформы будут болезненными и потребуют многих новых жертв¹⁸.

¹⁸ *Тактический*
2009.

В Чехии оппозиции удалось 24 марта 2009 г. вынести вотум недоверия правительству Тополанека. В ЕС этот акт был воспринят как проявление нестабильности в стране и безответственности чешской политической элиты. Политические партии договорились о проведении досрочных парламентских выборов в октябре 2009 г. Новым премьером переходного правительства технократов стал глава государственного статистического управления Я.Фишер. Если бы в Чехии парламентские выборы состоялись в апреле 2009 г., то, согласно результатам опроса агентства STEM, их уверенно выиграла бы оппозиционная Социал-демократическая партия, за которую готовы отдать голоса 37,5% респондентов. За Гражданскую демократическую партию М.Тополанека голосовали бы только 28% опрошенных.

В большинстве стран региона правительства предпринимают меры по смягчению политических последствий кризиса. Находящиеся у власти партии пытаются договориться с оппозицией о временном перемирии. Однако последняя пока не склонна идти навстречу власти и предпринимает попытки разработать альтернативные антикризисные программы, продолжая борьбу за голоса избирателей и надеясь использовать благоприятные условия для своего прихода к власти. Премьер-министр Словакии Р.Фицо не устает повторять, что кризис не должен эксплуатироваться в качестве инструмента для достижения политических целей¹⁹. Существует опасность, что политические риски в странах

¹⁹ *Pahor 2009.*

региона будут отпугивать инвесторов, а это, в свою очередь, отрицательно скажется на дальнейших перспективах развития, в значительной степени зависящих от новой волны притока капитала.

Экономический спад затрагивает интересы всех социальных групп. Все очевиднее обнаруживаются симптомы протестного движения наемных работников, оживают профсоюзы, правые радикалы. В связи с сокращением грузопотоков в числе первых активизируются транспортники. В декабре 2008 г. в Венгрии бастовал обслуживающий персонал будапештского международного аэропорта и железнодорожники, требуя повысить заработную плату, прекратить сокращение рабочих мест, не снижать размер сверхурочных и т.д. 31 декабря 2008 г. Венгерская железная дорога подписала с пятью профсоюзами соглашение о повышении заработной платы на 4,1%. Забастовка водителей автобусов в Будапеште была прекращена после согласия правительства увеличить финансирование городской транспортной компании. Массовые протесты перетекают в политические выступления. В начале апреля 2009 г. оппозиция организовала митинги с требованием проведения досрочных парламентских выборов, а в середине месяца — демонстрации против назначения Г.Байнаи на пост премьер-министра.

В декабре 2008 г. в Румынии тысячи водителей провели акции протеста против решения правительства страны о трехкратном увеличении «экологического налога» на подержанные автомобили. 26 марта 2009 г. в Бухаресте на центральном железнодорожном вокзале несколько сот человек протестовали против планов правительства уволить 12 тыс. железнодорожников.

19 декабря 2008 г. в Болгарии тысячи фермеров и студентов прошли по улицам Софии с требованиями отставки правительства. В марте 2009 г. более 5 тыс. полицейских провели акцию протеста в центре болгарской столицы, требуя увеличения заработной платы на 50% и улучшения материально-технического снабжения, хотя действующее законодательство запрещает стражам порядка публично выражать свое недовольство. Правительство согласилось повысить заработную плату полицейским на 5%. В апреле 2009 г. в Софии перед зданиями министерства экономики и энергетики, Совета Министров и Народного собрания несколько раз протестовали рабочие Кремиковского металлургического комбината, заработная плата которым не выплачивалась шесть месяцев. Они требовали от правительства найти стратегического инвестора, дабы предотвратить закрытие предприятия.

В Польше в январе-апреле 2009 г. основные группы работников бюджетной сферы, прежде всего медики и учителя, выступали с требованиями повышения заработной платы. Боролись за сохранение своих рабочих мест судостроители и шахтеры. 26 марта перед министерством экономики митинговали члены профсоюзов со всей Польши. Их основные лозунги: «Идет весна народов, которая сметет это правительство» и «Это правительство борется не с кризисом, а с нами».

Социал-демократы оказались не в состоянии предложить обществу левую программу выхода из кризиса. И это толкает часть населе-

ния, в первую очередь молодежь, к правым радикалам. На кризисе пытаются заработать авторитет всякого рода политические маргиналы. В Чехии в декабре 2008 г. местные власти запретили шествия крайне правой Рабочей партии, но они все же состоялись. В конце ноября 2008 г. правительство направило в Верховный административный суд заявление с просьбой запретить деятельность этой партии, носящую экстремистский характер, однако иск был отклонен. В третьей декаде апреля 2009 г. вновь имели место марши, демонстрации, нападения экстремистов на цыган. Довольно примечателен и визит в страну бывшего лидера американского Ку-Клукс-Клана Дэвида Дьюка.

В Венгрии в последнее время большую активность проявляют такие радикальные националистические организации, как Йоббик (Партия за лучшую Венгрию), культурное объединение «Венгерская гвардия», Союз национальных организаций и др. В марте 2009 г. Йоббик пользовался поддержкой 4% опрошенных. В целом же праворадикальных позиций придерживаются 10% избирателей²⁰. Впрочем, в ноябре 2008 г. деятельность «Венгерской гвардии» была запрещена судом.

²⁰ *A radikalizmus*
2009.

Вместе с тем в регионе начинают развиваться новые формы взаимодействия государства, бизнеса и институтов гражданского общества. Президент Польши Л. Качиньский время от времени созывает так называемый общественный саммит. В нем участвуют премьер-министр страны, руководители социально-экономических министерств и организаций предпринимателей, лидеры профсоюзов. Первый саммит, который состоялся 25 февраля 2009 г., был посвящен общим вопросам борьбы с кризисом, второй, прошедший 31 марта 2009 г., — безработице.

В ситуации кризиса профсоюзы региона чаще всего занимают конструктивную позицию. Они выступают с предложениями, направленными на борьбу с кризисом, однако прежде всего заботятся о сохранении рабочих мест. Правительства, как правило, настаивают на замораживании заработной платы, но профсоюзы противятся такой мере, так как она приведет, по мнению их членов, к ухудшению материального положения наименее обеспеченных слоев. Имеются примеры и соглашений между властями и профсоюзами. В феврале 2009 г. президент Конфедерации словацких профсоюзов М. Газдик подписал с премьер-министром Словакии Р. Фицо меморандум, в котором от имени профсоюзов обязался не требовать повышения заработной платы сверх роста уровня производительности труда.

Сценарий массовых выступлений в регионе возможен, но отнюдь не катастрофичен. Улучшение состояния экономики региона в значительной степени зависит от объемов экспорта в еврозону, а также кредитных линий западноевропейских банков. Соответственно, преодоление последствий кризиса зависит от оздоровления экономики ведущих государств ЕС. И все-таки, по всей вероятности, 2010 г. будет еще более трудным для стран Центрально- и Юго-Восточной Европы. В докладе МВФ, опубликованном в апреле 2009 г., говорится, что надежда на восстановление экономики в 2010—2011 гг. слаба.

Пока основные институты этих стран функционируют нормально, политическая ситуация остается достаточно стабильной. Но если кризис окажется затяжным, то настроения существенной части населения радикализируются, что парализует государственную власть. Существующая партийная система может «взорваться»: появятся новые политические партии с новыми программами и лидерами. Насколько существенно изменится ситуация, покажет самое ближайшее будущее.

Библиография

- Венгрия** в финансовой западне. 2009 // *Euronews*. 24.03 (www.euronews.com).
- Внутриполитический** аспект: бизнес сокращает рабочие места. 2009 // *Българско Национално Радио*. 22.03 (www.bnr.bg).
- ЕБРР**: Деньги западных банков спасают Восточную Европу. 2009 // *BFM*. 5.03. (www.bfm.ru).
- Румыния** начала переговоры с Еврокомиссией и МВФ о предоставлении ей внешнего валютного займа. 2009 // *ПРАЙМ-ТАСС*. 11.03.
- Сергей Станишев**: Потому что мы социалисты. 2009 // *Regnum*. 17.04. (www.regnum.ru).
- Тактический** шаг Дюрчяня. 2009 // *День*. 1.04.
- Яжборовская И.С.** 2008. *Глобализация и опыт трансформации стран Центрально- и Юго-Восточной Европы*. — М.
- A radikalizmus** erősödik a családott társadalomban. 2009 // *MR 1*. 17.03. (www.mr1-kossuthrádió).
- Almost** Half of Czechs Hit by Crisis. 2009 // *CTK — Business News*. 16.04.
- Bulgarians** Growing Pessimistic, Poll Shows. 2009 // *ISI Emerging Markets*. 10.03. (www.securities.com).
- ČNB** v nové prognóze očekává letošní pokles HDP o jedno až dvě pct. 2009 // *Penize*. 21.04 (www.penize.cz).
- Crisis** Has No Ideology — Bajnai. 2009 // *ISI Emerging Markets*. 16.04. (www.securities.com).
- Former** Official: Crisis Stems from Crisis of Capitalism. 2009 // *BETA News Agency*. 27.04.
- Hungary's Economy** to Shrink by up to 6 Pct in 2009. 2009 // *Associated Press*. 19.04 (www.ap.com).
- Hungary** Parliament Elects New PM. 2009 // *BBC*. 14.04. (www.bbc.co.uk).
- Interview** with the President of the Czech Republic Václav Klaus for *The Sunday Times* (www.klaus.cz).
- Koniec** 2009 optymizmu Polaków. 2009 // *Gazeta.pl*. 27.04. (www.gazeta.pl).
- Pahor** Discusses Crisis with Slovakian Counterpart. 2009 // *Slovene Press Agency*. 20.04.
- Projev** prezidenta republiky na sjezdu ČSSD (www.klaus.cz).